

УДК 321

DOI: 10.29039/2413-1695-2025-11-1-121-133

СУЩНОСТЬ ПОЛИТИЧЕСКИХ РИСКОВ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Панеш К. М.

***Аннотация:** Риск является составляющим элементом любой управленческой деятельности и с неизбежностью связан с политической деятельностью в системе функционирования органов государственной власти. Глубокое понимание природы политических рисков и способов воздействия на источники политического риска позволяет минимизировать затраты на их устранение. Проведенное исследование, направленное на осмысление политических рисков, позволяет расширять возможности регулятивной деятельности в тех вопросах, где ранее фактор риска рассматривался как объективная, не поддающаяся воздействию данность. Сущность политического риска формируется и применяется в рамках нескольких теоретических традиций, что в конечном итоге влечет за собой полисемичное его применение. Это связано, во-первых, с развернутой научной дискуссией о природе риска, и, во-вторых, с первоначальной формулировкой проблемы политических рисков в узком предметном поле экономического знания. Последующее обращение к проблеме определило эволюцию понятия политического риска, что также осложняет первичный анализ его значения. Понимание природы, источников, причин и факторов риска служит теоретической базой выработки стратегии управления риском, позволяет не избегать, но управлять ими и минимизировать потери при их реализации. Прикладное значение знания сущности, причин и форм проявления риска в том, оно позволяет целенаправленно воздействовать на предотвращение или минимизацию неприятности и тяжелые последствия потери в случае их реализации.*

***Ключевые слова:** риск, политический риск, факторы риска, неопределенность, выбор, управление рисками.*

Словосочетание «политический риск» давно и прочно утвердилось в научном, публичном и официальном дискурсах, в них размыта грань между различными деструктивными факторами бытия: риск, вызов, угроза, опасность. Некоторые авторы просто отождествляют эти феномены, заявляя, что риск – это угроза, опасность. «Риск, – пишет, например, Ю.А. Зубок, – в широком плане означает состояние опасности, угрозы, вызывающее стремление людей защититься (застраховаться) от возможных потерь» [1]. Понимание сущности политических рисков и способов воздействия на источники политического риска позволяет минимизировать затраты на их устранение. Решение вышеизложенной проблемы заключается в формировании целенаправленной и четко скоординированной государственной политики в области обеспечения транспарентности

государственной власти [2]. При этом решения, которые принимаются в условиях политических рисков определяются политическими вызовами от негативных факторов их порождающих. Проведенное исследование, направленное на осмысление политических рисков, позволяет расширять возможности регулятивной деятельности в тех вопросах, где ранее фактор риска рассматривался как объективная, не поддающаяся воздействию данность. Сущность политического риска формируется и применяется в рамках нескольких теоретических традиций, что в конечном итоге влечет за собой полисемичное его применение.

Исследование политических рисков как специфического феномена политической практики государственного управления находится на стыке многих общественно-гуманитарных наук. Однако диссертационные работы, непосредственно и полностью посвященные политологическим исследованиям управления различных ветвей, уровней и ведомств власти Российской Федерации, практически отсутствуют. Вместе с тем в научном поле довольно широко представлены исследования отечественных и иностранных авторов, посвященные анализу и методикам оценки эффективности государственного управления, месту и роли в этом процессе межведомственного взаимодействия.

Анализ научной литературы по проблематике исследования (периодика, отчеты по НИР, диссертационные работы, Интернет-ресурсы и т.п.) показал, что в политологическом аспекте существует проблема минимизации рисков при принятии политических решений. В связи с существенными переменами в жизни страны и мира в целом теоретико-методологическая база заявленной темы нуждается в серьезном пересмотре, требует формирования и уточнения понятийно-категориального аппарата, значения, структуры, классификации и объяснения феномена политических рисков. Работа с источниками показала, что тема исследования актуальна, так как вопросы деятельности по организации управления при принятии политических решений рассматривались в лучшем случае с точки зрения анализа практики деятельности системы управления или теории государственного управления; настоящее исследование призвано представить более комплексный взгляд на затрагиваемую проблему.

Актуальность темы, а также выявленные проблемы и противоречия в процессе принятия политических решений, рассматриваемые в исследовании на частном примере, позволили автору сформулировать научную задачу, решенную в работе: разрешение противоречия между существующими механизмами организации управления в России и требованиями эффективного и рационального использования имеющихся у государства ресурсов, а также разработка теоретических положений политики взаимодействия, развивающих и дополняющих основы политической деятельности государства по минимизации рисков при принятии решения.

Цель исследования: сущность политического риска, то есть определение свойств и признаков политического риска.

Задачи исследования: исследовать природу политических рисков в системе функционирования органов государственной власти, выработать практические рекомендации для риск-менеджмента.

Новизна исследования состоит в раскрытии сущности политических рисков в системе функционирования органов государственной власти, конкретизации представлений о типологии и содержании.

Теоретическую базу статьи составляют исследования российских и зарубежных ученых по рискологии.

Методологическую основу исследования составили системно-деятельностный подход и принципы объективности и конкретности, единства исторического и логического, эмпирического и теоретического анализов.

Сущность политических рисков в системе функционирования органов государственной власти определяется пониманием природы политических рисков и способов воздействия на источники политического риска, данное воздействие позволяет минимизировать затраты на их устранение. На стадии первоначальной разработки вопроса о природе политических рисков становится понятно, что исследуемый социально-политический феномен характеризуется высокой степенью многообразия. Это связано с тем, что под определение «политический риск» подпадает широкий спектр явлений, различающихся по своей природе, масштабу, источнику и способу проявления. Это затрудняет формирование обобщенного представления о политических рисках и, в частности, определяет ситуативное и фрагментарное их рассмотрение на уровне исследовательской литературы.

В современных условиях проведения специальной военной операции обеспечение устойчивого развития Российской Федерации объективно диктует необходимость уточнения взглядов на проблемы политических рисков в принятии решений органами государственной власти. Учитывая важную роль и значение принятия политического решения в условиях рисков и неопределенности, его изучение является фактором успешного достижения поставленных целей органами государственной власти, а также устранения существующих проблем в стабилизации экономического развития при реализации стратегического курса Российской Федерации.

Недостаточная проработанность в политической науке теоретических положений о содержании и специфике принятия политического решения в условиях рисков обусловлена многими факторами. В основе своей – это нечеткое разделение сфер деятельности, несогласованность задач и несбалансированность функций органов государственной власти и различных ведомств в принятии решений. Без сомнения, в политической науке периодически возникает дискуссия о месте и роли политических рисков в принятии решений при государственном управлении. Более того, политический аспект принятия решений актуализирован в стратегическом планировании Российской Федерации, где предпринята попытка минимизации рисков. Однако механизмы и процесс принятия решений требуют постоянного совершенствования управления органов государственной власти Российской Федерации.

На первоначальном этапе разработки проблемы политических рисков актуализируется необходимость уточнения применяемой терминологии. Это связано с недостаточно проясненным характером применяемого исследователями понятийного аппарата, что, в

конечном счете, влияет на способ постановки исследовательских задач и подходы к их решению. Традиция обращения к категории политических рисков сформировалась не на уровне политологического дискурса, но на уровне экономики. Как результат, в 1970–80-е годы вместо трактовки политических рисков в качестве угроз политической стабильности общества, сформировалась развитая традиция рассмотрения политических рисков как угроз со стороны института политики по отношению к экономической сфере [3].

Было бы некорректно утверждать, что проблематика политических рисков слабо разработана: существует ряд исследований, посвященных вопросам дефиниции, классификации и методологии выявления политических рисков, более того в настоящее время в ряде стран существуют научно-исследовательские институты и агентства, в непосредственные задачи которых входит изучение политических рисков [3]. Однако следует понимать, что данное направление развивается преимущественно в контексте экономических задач по определению перспективных направлений инвестиционной деятельности, и в данном случае имеет место развитие узконаправленного, прикладного рассмотрения области политических рисков в контексте экономических задач и интересов [3].

В свою очередь, вопросы преодоления угроз в политической сфере и значимых факторов дестабилизации социально-политической обстановки зачастую ставятся автономно от общего системного рассмотрения проблемы политических рисков. Социальный запрос на преодоление политических рисков, таким образом, актуализирует их изучение, однако по большей части исследовательская деятельность имеет точечный характер. Как отмечает Д.А. Нечин, в последние десятилетия наблюдается тенденция расширенного рассмотрения объектов политического риска, включающая в себя, в том числе, область социальных и политических явлений. Однако преобладающим подходом к изучению политических рисков в исследовательской среде остается все же их анализ в контексте макроэкономических процессов [3]. Таким образом, на уровне современных гуманитарных наук реализуются два, во многом автономно друг по отношению к другу развивающихся направления:

- анализ конкретных социально-политических угроз и рисков;
- анализ политических рисков в сфере экономической деятельности.

Системное рассмотрение проблематики политических рисков, взятых в широком смысле, таким образом, относится к числу з а рождающихся направлений исследовательской деятельности.

В условиях, когда в объектив исследования попадают конкретные политические риски или отдельные их разновидности, можно судить о постепенном накоплении знаний о них. Так, например, еще в античности была подвергнута глубокой разработке проблема функционального нарушения политической власти, связанная с недостаточной преемственностью в политической сфере [4]. В эпоху Возрождения значительное внимание было уделено проблематике удержания власти в условиях внутренней политической нестабильности и внешней агрессии со стороны других государств [5]. На современном этапе значительное внимание уделяется проблемам экстремизма, информационных войн, коррупции, нарушения гражданского самосознания, утраты доверия по отноше-

нию к действующим государственным институтам и т.д. [6–11] Однако ситуативное изучение политических рисков (в том числе сводимое к решению конкретных прикладных задач) не обеспечивает целостного рассмотрения данной проблемы. Поэтому складывается ситуация, когда отдельные разновидности политических рисков получают весьма глубокое отражение в исследовательской литературе, но в то же самое время в большинстве случаев за рамками рассмотрения остается вопрос о том, каковы общие принципы, по которым может быть осмыслено единство рассматриваемых частных форм.

Вопрос о природе политических рисков имеет не только теоретическое, но и отчетливо выраженное практическое измерение, поскольку эффективное государственное управление требует своевременного формирования стратегии, направленной на противодействие рискогенным факторам¹. Из положения о том, что полнота знания выступает в качестве фундаментального условия возможности минимизации рисков, следует закономерный вывод о том, что сама по себе область политических рисков требует системного, аналитического осмысления, на базе которого может быть выстроена теоретическая модель, описывающая основные типы политических рисков, их природу, социальные основания и факторы проявления. Таким образом, на текущем этапе актуализируется необходимость построения типологии политических рисков.

Прежде чем приступить к типологическому рассмотрению политических рисков, целесообразно определиться с его конечными целями. При рассмотрении сложного, многопланового явления реализация типологического подхода позволяет детализировать исследуемый класс явлений, что в дальнейшем способствует осуществлению более полного и последовательного теоретического анализа. При этом в основе типологического подхода лежит, с одной стороны, исходная концептуализация исследуемого явления (первичная модель, на уровне которой оно описывается), с другой – основание или критерий классификации, определяемый целями исследователя. По этой причине, с одной стороны, может иметь место множество типологических подходов, различающихся основанием деления (что правомерно с точки зрения формальной логики), с другой стороны, в тех случаях, когда в основе классификации лежит определенная теоретическая модель, при рассмотрении конкретного типологического подхода целесообразным является осуществление критического анализа заложенных в основу данной модели теоретических установок². В исследовательской литературе вопрос типологического деления политических рисков поднимался преимущественно в контексте осу-

1 Примеч.: В современном мире практикоориентированный анализ политических рисков присущ не только органам госвласти, но и корпорациям, построенным по принципу квазигосударства.

2 Для понимания данного положения следует учитывать, что классификация формируется через логическую операцию деления, однако исходный объем понятия зависит от способа его определения – тех существенных признаков, которые характеризуют формируемый класс явлений. В этом контексте, применительно к сфере политических рисков, целесообразно осуществлять оценку конкретных классификаций по критерию логической полноты деления, а также точности определения исходного класса. В этой связи существующие классификации политических рисков будут рассматриваться с точки зрения выработанного автором подхода к определению понятия «политический риск».

ществления задач по планированию деловой (экономической) деятельности. Принимая во внимание тот факт, что политические риски, влияющие на область хозяйственной деятельности, составляют лишь часть от общего числа политических рисков, тем не менее имеет смысл рассмотреть существующие в рамках данного подхода способы их типологического деления. В данном случае интерес представляет то, что отдельные основания типологического деления имеют универсальный характер и, следовательно, могут быть распространены на общую совокупность политических рисков. Среди основных подходов к типологизации политических рисков наиболее широко востребованы способы их деления, основанные на следующих критериях:

- масштаб проявления;
- отношение к установившейся в рамках локального государства системе нормативных институтов;
- локализация источника политических рисков (деление на внешние и внутренние);
- степень управляемости;
- интенсивность влияния;
- область проявления (технологическая, социальная, политическая, экономическая, экологическая, экологическая и т.д.)³

Первые два варианта типологического деления политических рисков были предложены американским исследователем Чарльзом Кеннеди. В рамках его теории политические риски подразделяются на два типа по критерию масштабов проявления рискогенных факторов: риски на микро- и макроуровне [12]. Различие между данными уровнями проявления политического риска исследователь связывает с тем, насколько широк охват действующих рискогенных факторов; иными словами, речь идет о том, имеет место влияние на всю область деловой активности или же на какой-либо один ее сегмент. Соответственно, политические риски, затрагивающие лишь часть экономической сферы (проявляющиеся локально, не на всей территории страны, либо оказывающие влияние на какую-либо одну отрасль экономической деятельности) оцениваются в рамках теории Кеннеди как локальные, относящиеся к микроуровню политического риска⁴. Макроуровень политических рисков предполагает воздействие на всю экономи-

3 Подразумевается характер или природа источника политических рисков.

4 К политическим рискам, проявляющимся на микроуровне, с точки зрения теории Кеннеди, могут быть отнесены социально-политические конфликты, охватывающие не всю территорию государства, проявление некомпетентности или подверженность коррупции отдельных представителей власти, занимающих низовое положение в общей властной иерархии, акции протеста и т. д. Следует отметить, что предлагаемый автором подход основывается на конечной оценке последствий конкретного явления политической жизни, в связи с чем отнесение перечисленных разновидностей политических рисков к микроуровню политического риска необходимо рассматривать с осторожностью, поскольку последствия конкретного социально-политического события на разных этапах своего проявления могут иметь различный масштаб. Так, например, политический конфликт, связанный с сепаратизмом, может быть ошибочно отнесен к микроуровню политических рисков, однако его выход в «горячую фазу» сказывается на социально-политических и экономических процессах на всей территории государства.

ческую систему в конкретной стране или регионе.

Помимо деления политических рисков по критерию масштаба их проявления Кеннеди вводит критерий, связанный с их статусом в контексте системы нормативно-правовой регуляции. На этом основании Кеннеди выделяет легально-правительственный риск, непосредственно проистекающий из осуществляемой государственной политики (сюда входят изменения в правовой сфере, изменение состава политических элит, изменение общего правительственного курса и т. д.), а также экстра-легальный риск, связанный с социально-политическими практиками, выходящими за рамки действующих на уровне государства норм права (сюда входят экстремизм и терроризм, сепаратизм, гражданское неповиновение, попытки осуществления государственного переворота и т.д.) [11]. Важность представленного деления связана с тем, что исследователь разделяет между собой политические риски, изначально заложенные в структуру социально-политической системы на нормативном уровне, и риски, связанные с нарушением установленной на уровне права системы политического взаимодействия.

Классическим направлением в типологизации политических рисков является их деление по критерию локализации источника. На этом основании выделяются внутренние риски, источником которых являются процессы, происходящие внутри государства, и внешние риски, связанные с процессами, инициируемыми на уровне других участников социально-политического взаимодействия. При этом исследователи обращают внимание на то, что между внутренними и внешними политическими процессами имеет место разноуровневая взаимосвязь различной степени силы и интенсивности, на основании чего целесообразно также выделять смешанные политические риски, источником которых выступает как внутренняя предрасположенность локального общества к социально-политической дестабилизации, так и провоцирующее воздействие внешних факторов. Как отмечает И.Н. Мисанова, «...внешняя политическая обстановка при определенных условиях может сыграть роль катализатора политической нестабильности в стране» [13].

Обратимся к вопросу об управляемости политических рисков как критерию их типологического деления. По сути, категория управляемости характеризует подверженность какого-либо явления целенаправленному изменению. Это характеризует практико-ориентированный характер данного подхода, что отражается в разделении обстоятельств на те, которые поддаются влиянию, и те, которые выступают в качестве объективной данности. Проблема данного подхода состоит в том, что само по себе определение возможности оказания влияния на определенную область риска требует обстоятельной первоначальной теоретической разработки вопроса. Отсюда проистекает дискуссионный характер подобного рода деления. В качестве примера можно привести риски, связанные со стихийными бедствиями или, например, внешней военной агрессией: на первый взгляд, оба примера характеризуют область процессов, находящихся вне системы властного регулирования, однако, как минимум, уровень ущерба, возникающего в ходе актуализации данных рисков, вариативен и находится в зависимости от принимаемых управленческих решений [14]. Для первого примера это степень готовности экстренных

служб, способность к своевременному прогнозированию природных и техногенных катастроф, осуществление профилактических мер (вплоть до эвакуации населения). Применительно ко второму примеру речь идет о степени эффективности защитных механизмов (прежде всего, армии), сплоченности общества, уровня гражданского самосознания и т. д. Таким образом, при том, что исходные источники риска не поддаются целенаправленному управлению, нельзя сказать, что уровень риска совершенно не зависит от решений представителей власти.

Если ставить вопрос глубже, целесообразно говорить не столько о бинарном разделении на управляемые или неуправляемые явления, сколько о степени подверженности ситуации (источника риска) управленческому воздействию. Поясняя данное положение, отметим, что «управляемость» процесса или явления – слишком абстрактная категория, в которую первоначально не введен целый ряд параметров рассматриваемой ситуации. Можно выделить следующие параметры, влияющие на конечную оценку управляемости:

- характер субъекта действия;
- уровень доступных ресурсов по воздействию на ситуацию;
- динамические характеристики ситуации (скорость предполагаемого эффективного воздействия на нее, темпы возникновения ущерба от неблагоприятных факторов и т. д.)

Прагматика управленческой деятельности требует эффективного распределения ресурсов и усилий, в связи с чем разделение на управляемые и неуправляемые риски зачастую носит операциональный характер (разделение на объективные факторы (данность) и доступную область воздействия). В отдельных отраслях и направлениях государственной деятельности проявляются риски, выражающиеся в отсутствии, с одной стороны, унифицированной системы принятия политических решений и, с другой стороны, цельной, адекватно отражающей действительность происходящих событий матрицы рисков. Анализ существующей в России практики принятия политических решений позволил сделать выводы, определить основные проблемы кризисного управления в России, а также установить возможные пути принятия более эффективных политических решений с учетом имеющихся в настоящее время рисков различной природы. При этом любая деятельность должна осуществляться на основе заранее сформулированных установок и планов [15]. Таким образом, в отдельных случаях оценка невозможности воздействия на источник риска связана не столько с его объективными характеристиками, сколько с целями и возможностями субъекта регулятивной деятельности. Рассмотрим данный аспект более подробно посредством концептуализации обозначенных выше параметров, на основании которых и составляется оценка управляемости конкретных политических рисков [16].

Первый параметр, а именно характер субъекта действия, отражает положение носителя властных полномочий в общей структуре органов государственной власти. Наиболее явным примером влияния данного параметра является законодательная норма, выступающая в качестве источника политического риска (например, устаревший закон, препятствующий интенсивному развитию экономической сферы). Для представителей исполнительной или судебной власти данная норма выступает в качестве объективной

данности, регулирующей их деятельность, в то время как для представителей законодательной власти она входит в область непосредственной ответственности и, при соблюдении необходимых условий, может быть изменена.

Вопрос о доступных ресурсах по воздействию на ситуацию непосредственно исходит из характеристик органа государственной власти (и положения конкретного его представителя во властной иерархии), осуществляющего регулятивную деятельность, а также общей социально-политической обстановки, определяющих ресурсы и возможности, которыми располагают органы государственной власти. К числу основных ресурсов, которые могут быть задействованы в ходе воздействия на область политических рисков, относятся:

– материальные ресурсы (бюджетные средства, техника, системы коммуникации и т.д.);

– кадровые ресурсы (специалисты, обладающие необходимыми компетенциями для осуществления задач, непосредственно связанных с преодолением рисков в политической сфере);

– силовой ресурс, направляемый на подавление источников риска, имеющих экстра-легальный характер (при условии, если речь идет о внутренних рисках), либо на противодействие внешней военной агрессии;

– административный ресурс;

– ресурс общественной поддержки и доверия.

Заключение

Таким образом, на основании оценки уровня доступных ресурсов применительно к предполагаемым издержкам, которые требуются для локализации конкретного политического риска, может быть произведена оценка возможности или невозможности противодействия ему в текущих условиях. Данное положение является очень показательным применительно к вопросу о роли научного знания в противодействии политическим рискам, поскольку, в зависимости от того, насколько глубоко и полно на уровне науки отражена конкретная сфера политических рисков, варьируется доступный набор вариантов воздействия на ситуацию (и, соответственно, уровень необходимых ресурсов). Глубокое понимание природы политических рисков и способов воздействия на источники политического риска позволяет минимизировать затраты на их устранение. Проведенное исследование, направленное на осмысление политических рисков, позволяет расширять возможности регулятивной деятельности в тех вопросах, где ранее фактор риска рассматривался как объективная, не поддающаяся воздействию данность. Остро назрела необходимость более широкого отражения данных вопросов в законодательных актах об образовании, науке, здравоохранении, научно-технической информации.

Научно-прикладное значение исследования состоит в том, что полученные научные результаты могут быть использованы при совершенствовании системы государственного управления России. Сформулированные научно-практические рекомендации могут быть использованы при определении приоритетных направлений совершенствования принятия решения. Реализация полученных результатов будет способствовать интегра-

ции ведомственных систем управления в единую систему управления, что позволит существенно повысить эффективность решения задач органами государственной власти Российской Федерации.

Сущность политического риска формируется и применяется в рамках нескольких теоретических традиций, что в конечном итоге влечет за собой полисемичное его применение. Это связано, во-первых, с развернутой научной дискуссией о природе риска, и, во-вторых, с первоначальной формулировкой проблемы политических рисков в узком предметном поле экономического знания. Последующее обращение к проблеме определило эволюцию понятия политического риска, что также осложняет первичный анализ его значения. Политический риск – понятие комплексное, нечеткое и дискуссионное. Его можно определить как решение и действие (или бездействие) в условиях неопределенности при ясном понимании возможности (опасности) негативных последствий. Понимание природы, источников, причин и факторов риска служит теоретической базой выработки стратегии управления риском, позволяет не избегать, но управлять ими и минимизировать потери при их реализации. Прикладное значение знания сущности, причин и форм проявления риска в том, оно помогает/позволяет направлено на предотвращение или минимизацию неприятности и тяжелые последствия потери в случае их реализации.

Список литературы

1. Зубок Ю.А. Риск // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 2. - М.: Мысль, 2003.
2. Старостин А. М., Тованцова Е. Н. Транспарентность и политические риски: вызовы и перспективы для российской государственной системы // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2024. № 3. С. 184–189.
3. Нечкин Д.А. Эволюция понятия «политический риск»: классические и современные концепции // Вестник Московского университета. Серия 25. Международные отношения и мировая политика. 2018. №4. С. 109–137.
4. Платон. Сочинения в четырех томах. Т.3 Ч.1 / Под общ. ред. А.Ф. Лосева и В.Ф. Асмуса; пер. с древнегреч. – СПб.: Изд-во С.-Петербур. ун-та; «Изд-во Олега Абышко», 2007. – 752 с.
5. Макиавелли Н. «Государь» / Пер. Г. Муравьевой. – М.: «Художественная литература», 1982.
6. Сазонов И.А. Природа и исторические формы политического экстремизма (На примере политического развития России в XX веке): Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: Москва, 2004. – 227 с.
7. Воронов И. В. Основы политико-правового ограничения социально-политического экстремизма как угрозы национальной безопасности Российской Федерации: Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 : Москва, 2003. – 154 с.
8. Губарев А.Б. Информационные войны как объект политологического исследования: Дис. ... канд. полит. наук : 23.00.02 Уссурийск, 2005. – 170 с.

9. Боталова Д.Б. Сущность, особенности и факторы политической коррупции как неформального института в условиях системной трансформации российского общества: диссертация ... кандидата политических наук: 23.00.02 / Боталова Дарья Борисовна; [Место защиты: Рос. гос. пед. ун-т им. А.И. Герцена]. – СПб, 2011. – 237 с.
10. Федосов А.Б. Кризис патриотического воспитания в России в конце XX в. // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2008. №6. С. 243–247.
11. Кривоусков В.В. Кризис государственного управления в России в «зеркале» социального доверия // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2020. №12-1. С. 41–44.
12. Kennedy C.R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. 1987.
13. Мисанова И.Н. Анализ политических рисков с учетом зарубежного опыта // Вестник ГУУ. 2014. №17. С. 315–320.
14. Бирюлин И.В., Бирюлина Т.В. Политические риски современного государства и общества / ПИУ им. П.А. Столыпина, 2024. – 205 с.
15. Старостенко К.В. Политический риск в системе государственной власти современной России: Проблемы, противоречия, тенденции. Дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02: Орел, 2000. – 173 с.
16. Новосельский С.О., Моисеева О.А., Филиппова О.А. Коммуникационная политика органов исполнительной власти с населением в социальных сетях // Вопросы политологии. 2023. Т.13. №3 (91). С.1001–1013.

Сведения об авторе

Панеш Каплан Мугдинович – кандидат экономических наук, г. Москва, депутат Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации, Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации.

Email: panesh_kaplan@mail.ru

Panesh K. M.

THE NATURE OF POLITICAL RISKS IN THE SYSTEM OF FUNCTIONING OF GOVERNMENT BODIES

***Abstract:** Risk is an integral part of any management activity and is inevitably associated with political activity in the system of functioning of public authorities. A deep understanding of the nature of political risks and ways to influence the sources of political risk allows minimizing the costs of their elimination. The conducted research aimed at understanding political risks allows expanding the possibilities of regulatory activity in those issues where the risk factor*

was previously considered as an objective, unaffected given. The essence of political risk is formed and applied within the framework of several theoretical traditions, which ultimately entails its polysemic application. This is due, firstly, to an extensive scientific discussion about the nature of risk, and, secondly, to the initial formulation of the problem of political risks in the narrow subject field of economic knowledge. Subsequent appeal to the problem determined the evolution of the concept of political risk, which also complicates the primary analysis of its meaning. Political risk is a complex, fuzzy and debatable concept. It can be defined as a decision and action (or inaction) in conditions of uncertainty with a clear understanding of the possibility (danger) of negative consequences. Understanding the nature, sources, causes and factors of risk serves as a theoretical basis for developing a risk management strategy, allows not to avoid, but to manage them and minimize losses when they are realized. The applied significance of knowing the essence, causes and forms of risk manifestation is that it allows you to purposefully influence the prevention or minimization of trouble and severe consequences of loss in the event of their implementation.

Keywords: *risk, political risk, risk factors, uncertainty, choice, risk management.*

References

1. Zybok Yu.A. Risk // Sociological Encyclopedia. In 2 volumes. Vol. 2. - M.: Mysl, 2003.
2. Starostin A.M., Tovanchova E.N. Transparency and political risks: challenges and prospects for the Russian state system // Public and municipal administration. Scientific notes. 2024. No. 3. Pp. 184–189.
3. Nechkin D.A. Evolution of the concept of «political risk»: classical and modern concepts // Bulletin of Moscow University. Series 25. International relations and world politics. 2018. No. 4. Pp. 109–137.
4. Plato. Works in four volumes. Vol. 3, Part 1 / Under the general editorship of A.F. Losev and V.F. Asmus; trans. from ancient Greek. – SPb.: Publishing house of St. Petersburg University; “Oleg Abyshko Publishing House”, 2007. – 752 p.
5. Machiavelli N. “The Sovereign” / Translated by G. Muravyova. – M.: “Khudozhestvennaya Literatura”, 1982.
6. Sazonov I.A. Nature and historical forms of political extremism (Based on the political development of Russia in the 20th century): Diss. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.02: Moscow, 2004. – 227 p.
7. Voronov I.V. Fundamentals of political and legal restrictions on socio-political extremism as a threat to national security of the Russian Federation: Diss. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.02: Moscow, 2003. – 154 p.
8. Gubarev A.B. Information wars as an object of political science research: Dis. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.02 Ussuriysk, 2005. – 170 p.
9. Botalova D.B. The essence, features and factors of political corruption as an informal institution in the conditions of systemic transformation of Russian society: dissertation

- ... Cand. of Political Sciences: 23.00.02 / Botalova Daria Borisovna; [Place of protection: Rus. state ped. University named after A.I. Herzen]. – St. Petersburg, 2011. – 237 p.
10. Fedosov A.B. Crisis of patriotic education in Russia at the end of the 20th century // Bulletin of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2008. No. 6. P. 243–247.
 11. Krivopuskov V.V. The crisis of public administration in Russia in the «mirror» of social trust // Humanities, socio-economic and social sciences. 2020. No. 12-1. P. 41–44.
 12. Kennedy C.R. Political Risk Management: International Lending and Investment under Environmental Uncertainty. 1987.
 13. Misanova I.N. Analysis of political risks taking into account foreign experience // Bulletin of the State University of Management. 2014. No. 17. P. 315–320.
 14. Biryulin I.V, Biryulina T.V. Political risks of the modern state and society / P.A. Stolypin State Pedagogical University, 2024. – 205 p.
 15. Starostenko K.V. Political risk in the system of state power in modern Russia: Problems, contradictions, trends. Diss. ... Cand. of Political Sciences: 23.00.02: Orel, 2000. – 173 p.
 16. Novoselsky S.O., Moiseeva O.A., Filippova O.A. Communication policy of executive authorities with the population in social networks // Issues of Political Science. 2023. Vol. 13. No. 3 (91). P. 1001–1013.

Panesh Kaplan Mugdinovich – candidate of Economics, Moscow, Deputy of the State Duma The Federal Assembly of the Russian Federation, The State Duma Federal Assembly of the Russian Federation.

Email: panesh_kaplan@mail.ru